

Глава 58 010 Говорящие глупости вырвут тебе язык.

Окружающие их студенты вдруг почувствовали, как температура вдруг похолодала, как будто сквозь них дул холодный ветер, их спины слегка охладились, гусиные кочки внезапно поднялись, и они бессознательно уклонились.

Они обнаружили, что этот холодный источник, похоже, исходил от этой белой девы, стоявшей перед ними.

Клэри заметила, что ее вишневые губы слегка мурлыкали, а темные глаза были холодными, как будто она смотрела на кого-то мертвого.

Толпа бессознательно сделала несколько шагов назад.

"Одноклассница Ян Зимей..."

Хуан Ифэн осторожно кричала ей: "Не грусти, я попрошу своего учителя объяснить правду, к тому времени все поймут, извини, что смущаю тебя".

Его голос отрезвлял Ян Цзы Мэй от этого внезапно холодного галогена.

Только что она чуть не переехала убивать.

Мастер неоднократно предостерегал ее, что, хотя их наставники могут убивать, не будучи замеченными, они должны свести к минимуму принцип уважения к жизни, в противном случае, они будут нести слишком много грехов и в конечном итоге страдают сами.

Эти студенты не знали правды, сплетничать о правильном и неправильном было, конечно, отвратительно, но не до самой смерти, только что она чуть не упала в демона, к счастью, Хуан Ифэн разбудил ее.

Ее пальцы слегка дёргались, убирая инь и демона ци, которые изначально были посажены в этих людях, но без наказания не обошлось.

"Все, кто жив, кто возбуждает неприятности, клевету и злобу, будут держать язык за язык, держа его в железных щипцах, и вытягивать, и замедлять, и ощипывать..."

Она произнесла слова так, как будто она скандировала мантру, ее голос не был громким, но он доходил до ушей всех ясно.

Сказав это, она повернулась и уплыла, ее белое платье струилось, не запятнанное пылью.

Сердце человека, который только что говорил глупости, замерзло, и вдруг почувствовалось, как будто его язык вдруг стал жестким и непослушным, и как будто что-то постоянно тянуло за его язык, желая говорить, но не имея возможности это сделать.

Вдруг вспомнив, что только что сказал Ян Цзымэй, он в ужасе и поспешно протянул руку, чтобы прикрыть рот, как будто ребенок, тянущий за язык, действительно пришел, чтобы потянуть за язык.

Через некоторое время эта сторона языка вернулась в нормальное состояние.

Сердце оклеветает: был ли это просто психологический эффект, или на самом деле, был ли это "вытаскиватель языка"?

Ужасно просто думать об этом и клясться больше никогда не говорить глупости.

Хуан Ифэн последовал за Ян Цзымэй и догнал его, постоянно извиняясь.

"Не ваше дело, вы не должны извиняться за чужие ошибки". Ян Цзымэй сказал нетерпеливо.

"Простите, если бы не я, все было бы не так".

"Ты не более, чем побуждение; рано или поздно оно должно произойти." Ян Цзыбэй сказал слабо.

"Я найду этого человека!" Хуан Ифэн стиснул зубы.

"Не утруждай себя поисками, я знаю, кто это." Хотя это и касалось самой себя, она не могла понять, кто этот злодей, который хотел навредить себе, но она уже вчера посмотрела на лица учеников и поняла, какие из них скрывают злое сердце.

"Кто это?" Кулаки Хуан Ифэн сжимались, поза, из-за которой ему захотелось пойти и ударить кого-нибудь.

Ян Цзымэй не ответил ему и продолжал переходить в младший третий (5) класс.

В первый раз, когда я увидел это, я был в середине большого боя, а во второй раз, когда я увидел это, я был в середине большого боя, и я был в середине большого боя, и я был в середине большого боя.

Ян Цзымэй вошел прямо.

Ся Мо увидел ее и поспешно подошел к ней и сказал: "Ян Цзымэй, не волнуйся, как президент класса, я узнаю настоящего преступника и помогу тебе отправить правосудие".

"Спасибо".

Под пристальным взглядом всего класса Ян Цзымэй мирно сел на свое место, достал книгу и начал искать.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/896453>